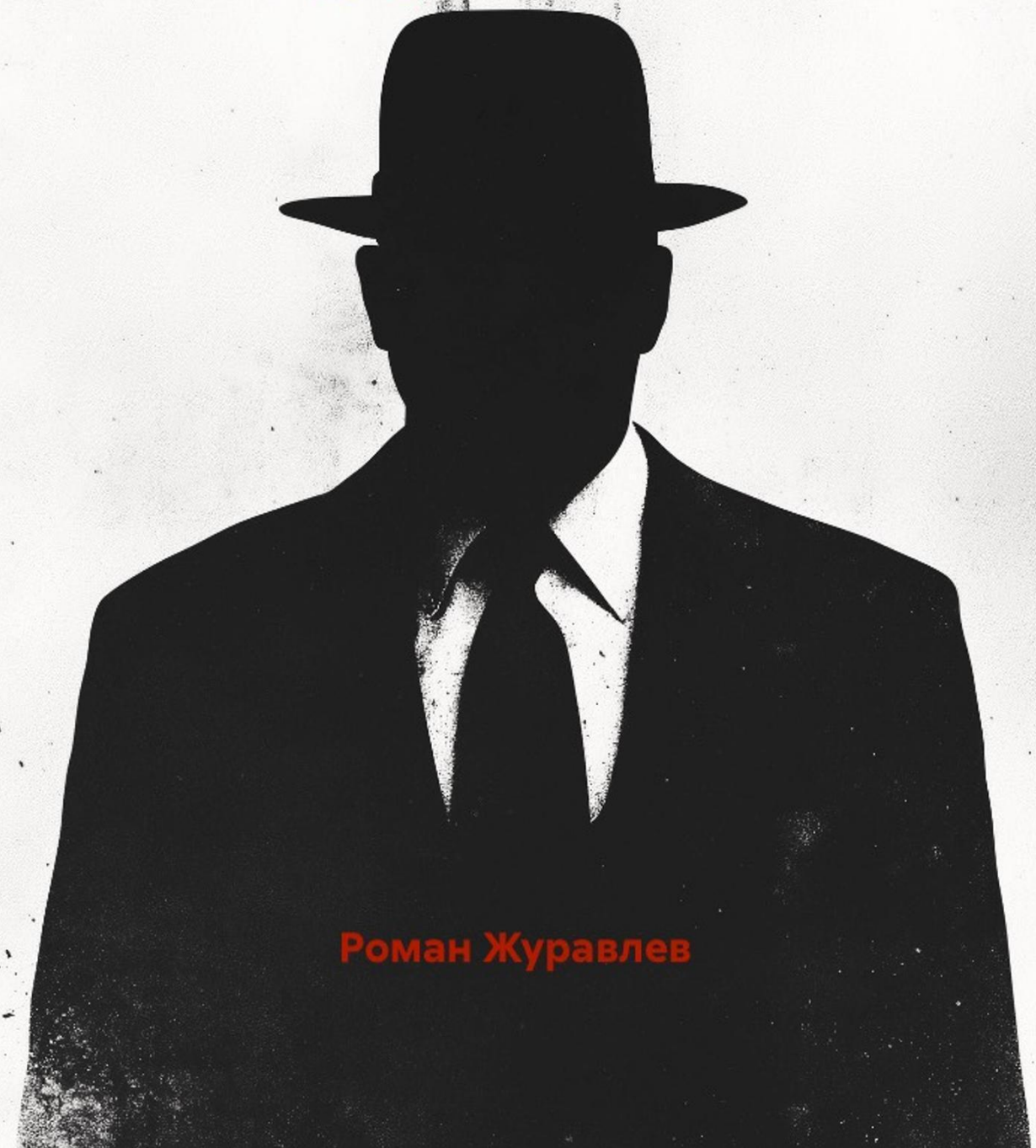
Убийство в депо

Роман Журавлев

Код катастрофы

Роман Журавлев

Убийство в депо

«Автор»
2026

Журавлев Р. С.

Убийство в депо / Р. С. Журавлев — «Автор», 2026 — (Код катастрофы)

Ночная смена в депо превращается в кошмар для электронщика Романа Корсакова. В кабине новейшего трамвая находят тело его наставника. На месте преступления Роман находит жесткий диск с выцарапанным кодом: 7-4-0-1-9.Это не пароль, а смертный приговор городу. Кто-то переписал прошивку тормозов и заблокировал соленоиды. Ровно в 09:00 сорокатонный стальной левиафан на полной скорости влетит в толпу на центральной площади. У Романа и молодой девушки-водителя Алины есть три часа, угнанный внедорожник и один шанс остановить катастрофу, пока за ними охотятся профессиональные ликвидаторы.

© Журавлев Р. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний маршрут 5
Глава 2. Игра вслепую 8
Глава 3. Встреча на стрелке 10
Глава 4. Железный прорыв 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Роман Журавлев
Убийство в депо

Глава 1. Последний маршрут

Ночное трамвайное депо напоминало уснувшего стального левиафана. Десятки многотонных вагонов замерли на веерах путей, их лобовые стекла тускло поблескивали под редкими фонарями, а воздух был пропитан до боли знакомым коктейлем из запаха мазута, сырости и раскаленной тормозной гари. Для всех это место было просто парком общественного транспорта, но для Романа Корсакова оно давно стало вторым домом. После внезапного отстранения от службы в следственном комитете и череды закрытых судов должность старшего электронщика по обслуживанию новейших многосекционных трамваев «Витязь-М» стала его убежищем от прошлого.

Роман сидел в ремонтной канаве одиннадцатого пути, подсвечивая снизу массивное днище вагона. Профессиональный прибор диагностики выдавал идеальные параметры тягового двигателя, но Корсаков привык доверять не только цифрам на экране, но и собственным глазам. За годы работы в органах он научился замечать микроскопические детали, которые другие в упор проглядывали.

Вдруг тяжелую тишину цеха прорезал резкий, неестественный скрежет, а следом раздался глухой хлопок, похожий на короткое замыкание высоковольтной линии.

Роман мгновенно выбрался из канавы, выключая диагностический прибор. В дальнем конце пролета, у зоны планового ТО, мигнул и полностью погас свет. Депо погрузилось в полумрак, освещаемое лишь аварийными диодами.

— Палыч? — негромко позвал Корсаков, направляясь к тринадцатому пути.

Михаил Павлович, бессменный начальник ночной смены, должен был проверять документацию в диспетчерской, но Роман точно знал: старик любил лично осматривать прибывшие с линии составы перед сдачей смены.

Ответа не последовало. В тишине депо слышался лишь монотонный гул остывающих компрессоров.

Роман включил тактический фонарь. Луч света рассек темноту, выхватив из мрака хищный силуэт новенького «Витязя». Состав стоял неподвижно, но одна из дверей кабины была полуоткрыта. Корсаков поднялся по ступеням и заглянул внутрь.

Палыч лежал прямо на полу кабины, неестественно запрокинув голову.

Роман мгновенно проверил пульс на сонной артерии — пусто. Кожа была холодной, а на лице застыло выражение глубокого, почти мистического недоумения. Любой штатный инспектор по охране труда, не задумываясь, списал бы это на банальный несчастный случай на производстве. Дело закрыто.

Но Роман Корсаков не был обычным электриком.

Он опустился на колени и направил узкий луч фонаря на тело. На ладонях начальника смены не было характерных термических ожогов от удара током высокого напряжения. Вместо этого на шее Палыча, чуть ниже уха, виднелась крошечная, едва заметная точка — след от инъекции, вокруг которой кожа едва заметно посинела.

Взгляд Романа зацепился за металлический предмет, лежавший на полу кабины прямо у ног погибшего. Это был внешний жесткий диск. На его прочной алюминиевой крышке старик успел тонкой иглой тестера глубоко и четко выцарапать пятизначный цифровой код: **7-4-0-1-9**. Судя по маркировке, этот диск старик вытащил из диспетчерской — на нем хранились резервные записи с камер видеонаблюдения всего депо за последнюю неделю.

Корсаков поднял диск, и в этот момент заметил саму ладонь погибшего. Палыч намертво, до побеления суставов, зажимал в кулаке крошечную SD-карту. Экраны бортового компьютера над ними еще тускло мерцали, отображая открытый лог критических ошибок. Роман понял, что старик работал с системой, выдернул карту памяти с технической телеметрией в последнюю секунду жизни и спрятал её в кулаке, спасая данные.

Снизу, со стороны главных ворот депо, послышался скрежет открывающейся калитки. Роман затушил фонарь, мгновенно сунул SD-карту в потайной карман комбинезона, подхватил жесткий диск и пригнулся, скрываясь за приборной панелью. До официального вызова полиции оставалось еще как минимум два часа, но на территорию парка уже заходили трое мужчин в одинаковых темных плащах, чьи шаги звучали чересчур синхронно и уверенно для случайных гостей. Они направлялись прямиком к тринадцатому пути.

Охота началась, и пути назад у Корсакова больше не было.

Мужчины остановились у самого борта «Витязя». Отсюда, из темноты кабины, Роман мог видеть лишь козырьки их глубоко надвинутых шляп и глухие воротники. Один из них, судя по всему — старший, достал из кармана массивный тепловизор и повел им по кузову вагона.

— Чисто. Электроника остывает, — глухим, лишенным эмоций голосом произнес он. — Поднимайся в кабину, забирай носитель из бортовой системы. И проверь, где этот чертов накопитель из серверной. Старик стер логи с главного сервера, но резервные копии видео он унес с собой.

Роман затаил дыхание. Сердце бешено колотилось в груди, отдавая в виски. Карман его комбинезона и зажатый под мышкой жесткий диск казались сейчас эпицентром надвигающейся бури.

По технологической лестнице вагона раздались тяжелые, уверенные шаги. Кто-то поднимался прямо к кабине.

Ждать развязки не имело смысла, против профессионалов у него был лишь один козырь — доскональное знание геометрии депо.

Корсаков резко выскочил через противоположную, межвагонную дверь «Витязя» и, прыгнув, приземлился на крышу соседнего вагона — стоявшего на двенадцатом пути односекционного «Львёнка». Металл отозвался гулким, грохочущим звуком.

— Движение на двенадцатом! — рявкнули снизу.

Хлопнул выстрел. Звук был тихим, скраденным профессиональным глушителем, но пуля с противным свистом пробила обшивку прямо за спиной Романа, осыпав его искрами и осколками.

Роман скатился с крыши «Львёнка» на бетонный пол депо, мгновенно скрываясь в лабиринте между ремонтными позициями. Он бежал наперерез к диспетчерской, зная, что там находится главный рубильник секционных путей. Если эти люди пришли за данными, они явно планировали масштабную катастрофу в городе и стирали все следы. И Палыч погиб, потому что попытался им помешать.

Сзади слышался быстрый бег преследователей. Стреляли прицельно, не давая высунуться.

Добежав до щитовой, Корсаков рванул на себя тяжелую железную дверь, заскочил в узкое помещение и заблокировал её стальной арматурой. В дверь тут же с силой ударили снаружи.

— Корсаков, открывай! Живым уйдешь! — донесся из-за двери ледяной голос.

Роман похолодел. Откуда они узнали его фамилию? Ответ пришел мгновенно: они заходили через диспетчерскую и наверняка проверили журнал ночных смен. Теперь они точно знали, на кого ведут охоту.

Роман тяжело дышал, глядя на огромный пульт управления. В его руках были зажаты крошечная карточка памяти и массивный жесткий диск. Пять цифр, выцарапанных на алюминии. Записи с камер, которые зафиксировали лица убийц, и технические логи, способные

пролить свет на то, что они делают с трамваями. Все это превращало обычного электронщика в самую опасную цель в городе. Роман поднес фонарик к металлу, еще раз вглядываясь в нацарапанный код, и уверенно протянул руку к главному рубильнику энергоснабжения депо.

Глава 2. Игра вслепую

Дверные петли застонали под тяжелым натиском снаружи. Арматура, сдерживавшая рукоятку, опасно прогнулась. Роман не стал испытывать судьбу. Он навалился всем весом на массивный рычаг секционного рубильника и с силой рванул его вниз.

Раздался тяжелый электрический гул, сменившийся серией звонких щелчков на подстанции.

Депо мгновенно ослепло. Погасли даже тусклые аварийные диоды. Огромный ангар погрузился в абсолютную, осязаемую темноту, в которой растворились и силуэты вагонов, и геометрия путей. Единственным источником звука остался яростный стук в дверь и приглушенные проклятия преследователей.

— Он вырубил фазу! — крикнули за дверью. — Ломай замок, у него фонарь, он видит в темноте!

Роман выключил свой тактический фонарик. Ему не нужен был свет — за два года работы электронщиком он изучил каждый метр этого пола, каждую смотровую канаву и кабельный короб. Наощупь перехватив тяжелый жесткий диск и убедившись, что SD-карта надежно спрятана в глубоком кармане комбинезона, он повернулся к задней стене щитовой.

Там, скрытый за навесным шкафом с нерабочими реле, находился узкий люк технологического кабельного коллектора. Палыч сам показал его Роману год назад, когда они прокладывали новую оптоволоконную линию. Люк вел прямиком под бетонное основание депо и выходил в дренажную систему за пределами охраняемого периметра.

Металлическая дверь щитовой за спиной хрустнула — в ход пошел гидравлический инструмент. Роман бесшумно отодвинул шкаф, рванул на себя чугунную крышку люка и скользнул в пахнущую сыростью и старыми кабелями темноту, аккуратно вернув крышку на место.

Через секунду над его головой раздался оглушительный грохот рухнувшей двери. В щели люка пробились тонкие, хирургически четкие лучи мощных фонарей. Преследователи ворвались в щитовую.

— Чисто! Ловушка пуста! — рякнул голос прямо над головой Романа. — Здесь люк. Он ушел вниз. Поторопись, перекрой дренажные выходы на восточном секторе!

Роман на четвереньках быстро двинулся по узкому бетонному тоннелю. Гладкий корпус жесткого диска холодил пальцы. Код **7-4-0-1-9**, выцарапанный Палычем, стоял у него перед глазами. Зачем старик оставил именно эти цифры? Это не был стандартный пароль от внутренней сети депо, Роман знал их все наизусть.

Тоннель пошел под уклон, и через какие-то пятьдесят метров Корсаков уперся в ржавую решетку ливневой канализации. За ней шумел ночной ливень. Роман уперся ногами в бетонные выступы и с усилием толкнул решетку плечом. Старый металл поддался с противным скрежетом, и Роман вывалился на мокрую траву за дальним забором депо.

Дождь мгновенно вымочил его комбинезон. Роман огляделся. Вокруг тянулась глухая промзона — бетонные заборы с колючей проволокой, склады и редкие тусклые фонари. Но оставаться здесь было нельзя: если у этих людей были тепловизоры, они прочешут местность за считанные минуты. Кроме того, они упомянули, что хотят «перехватить управление всей городской сетью». Это означало, что под угрозой сотни трамваев, которые выйдут на линии уже через четыре часа.

Роману нужна была безопасная точка с доступом к сети, компьютер и кто-то, кому можно доверять. В следственном комитете у него не осталось друзей после того скандального дела, но был один человек, который тоже пострадал от тех «чисток» и теперь работал на вольных хлебах.

Он вытащил из кармана старый кнопочный телефон, купленный специально для ночных смен, и набрал наизусть одиннадцать цифр.

Трубку сняли только на седьмой гудок. Из динамика донесся заспанный, но настороженный женский голос:

— Корсаков? Ты на часы смотрел?

— Алина, Палыча убили, — без предисловий, хрипло произнес Роман, прижимаясь к мокрому бетонному забору. — Прямо в депо. Профессионалы. За мной идет охота. У меня на руках жесткий диск с камер и SD-карта из бортовой системы. И код, который я пока не могу расшифровать. Мне нужно укрытие. Прямо сейчас.

На том конце провода повисла тяжелая тишина. Роман слышал, как Алина быстро выдохнула, и по звуку понял, что она уже поднялась с постели.

— Где ты? — коротко спросила она.

— На окраине промзоны за депо, у заброшенных складов.

— Беги к старой окружной ветке, там заброшенная диспетчерская будка возле стрелки. Я буду там через двадцать минут на своей машине. И Роман... если за тобой хвост, не смей подставлять мою машину.

Связь оборвалась. Роман спрятал телефон и побежал сквозь пелену дождя по шпалам заросшей травой ветки. Он еще не знал, что пятизначный код на жестком диске — это не просто пароль, а время и номер маршрута трамвая, который уже завтра должен устроить самую крупную техногенную катастрофу в истории города.

Глава 3. Встреча на стрелке

Дождь усиливался, превращаясь в сплошную стену воды. Шпалы старой ветки были скользкими, заросшими густым бурьяном, который больно хлестал Романа по ногам. Но тяжелый бег помогал держать мышцы в тонусе и прогонять оцепенение. Корсаков постоянно оглядывался. Промзона казалась вымершей, но бывший следователь знал: профессионалы не теряют след так просто. Если они перекрыли дренажные выходы, то скоро поймут, что он ускользнул дальше.

Силуэт заброшенной диспетчерской будки показался из темноты неожиданно. Маленькое одноэтажное кирпичное строение с разбитыми окнами когда-то управляло грузовой стрелкой.

Роман замедлил шаг, переходя на бесшумный шаг. Он крепче перехватил жесткий диск, используя его как импровизированное оружие на случай внезапного нападения. Дойдя до угла будки, он замер, прислушиваясь к шуму дождя.

Внезапно дверь будки тихо скрипнула, и оттуда испуганно высунулся силуэт в промокшей форменной синей куртке. Роман резко шагнул вперед, но тут же узнал растрепанные темные волосы и перепуганные глаза Алины.

— Корсаков! Мамочки, ты меня до инфаркта доведешь, — громко прошептала Алина, хватаясь за сердце. В руке она сжимала тяжелый железный разводной ключ, который явно подобрала прямо здесь, на полу будки, для самообороны. — Ты почему в одном комбинезоне под ливнем? И что это за бред ты мне наговорил по телефону? Я только смену на седьмом маршруте сдала, собиралась домой спать!

Роман выдохнул, чувствуя, как дикое напряжение в плечах немного спадает. Алина была водителем первого класса. Она водила новенькие «Витязи-М» так, словно они были продолжением ее собственных рук, и Роман часто пересекался с ней в депо, когда проверял электронику после ее смен.

— Палыча убили, Алина, — глухо сказал Роман, заходя вслед за ней в полуразрушенную будку. — Прямо в кабине состава тринадцатого пути. И это не несчастный случай. За мной гнались трое в плащах, они искали данные.

Алина резко побледнела, опустив разводной ключ. Ее пальцы задрожали. Михаил Павлович был для нее как отец — именно он три года назад подписывал ее путевой лист в первый самостоятельный рейс и всегда оставлял ей конфеты на пульте диспетчерской.

— Палыч?.. Нет, этого не может быть... Кто бы стал его трогать? — ее голос сорвался, на глаза навернулись слезы.

— Посмотри на это, — Роман выложил на старый деревянный подоконник тяжелый внешний жесткий диск и достал из потайного кармана комбинезона крошечную SD-карту. — Палыч успел выцарапать на диске код: 7-4-0-1-9. А карту памяти он выдернул прямо из бортового компьютера в последнюю секунду жизни. Убийцы стерли всё с главного сервера депо, но эти резервные копии Палыч спас. Мне нужно подключить это к чему-то. У тебя есть рабочий планшет?

Алина, с трудом сдерживая дрожь, рванула к своему рюкзаку. Она достала служебный планшет водителя в толстом резиновом чехле — устройство, через которое водители получали расписание, карты путей и связывались с центральной диспетчерской.

— В планшете есть порт для внешних дисков, мы через него логи ошибок иногда скидываем техникам, — быстро заговорила Алина, протирая экран рукавом куртки. — Но подожди. Если они взломали депо, пульт управления видит все активные устройства в сети. Если я включу мобильный интернет на планшете, они нас вычислят по спутниковым координатам за секунду.

Она уверенно смахнула шторку уведомлений и перевела планшет в авиарежим, полностью отрубая его от внешнего мира. Затем воткнула переходник от жесткого диска в разъем. Экран моргнул, выдав стандартное окно внутренней системы управления: *«Внимание. Данные зашифрованы. Введите пятизначный ключ авторизации сотрудника»*.

Роман наклонился над ее плечом:

— Семь, четыре, ноль, один, девять. Вводи.

Алина постучала пальцем по стеклу. Планшет тихо пискнул. Но вместо привычного архива с камер видеонаблюдения на экране открылась сложная техническая схема тормозной системы «Витязя» и текстовый файл конфигурации, подсвеченный тревожным красным цветом. В правом углу экрана тикал таймер обратного отсчета.

До нуля оставалось ровно три часа и сорок минут. Время, когда начнется утренняя смена и первые трамваи двинутся по городу.

Алина вгляделась в схему, и ее глаза расширились от ужаса. Она знала устройство этого вагона до последнего винтика.

— Роман... это не видео с камер. Это измененный файл прошивки цепи безопасности. Кто-то полностью переписал алгоритм экстренного торможения. Смотри, они программно заблокировали все соленоиды — тормоза просто физически не сработают, а рельсовый тормоз исключен из цепи программным запретом.

Она судорожно перелистнула страницу на карту маршрутов, привязанную к расписанию в планшете, сопоставляя цифры.

— О боже. 7-4-0-1-9... Семьдесят четыре — это номер центрального скоростного маршрута, который идет через весь проспект. Ноль один — это первый вагон, который выходит из нашего депо на линию в пять утра. А девятка... Рома, в девять часов утра этот состав будет проходить центральный спуск у правительской площади. Там уклон огромный! В это время там тысячи машин и людей на пешеходных зонах!

Роман почувствовал, как внутри все леденеет. Убийцы в плащах готовили страшный, просчитанный до секунд теракт. Многотонный стальной состав, полный пассажиров, на бешеной скорости влетит на площадь с отключенными тормозами, а бортовая система заблокирует двери кабины, превращая водителя в беспомощного заложника.

— Я постараюсь открыть дверь вручную, а ты пока спрячь планшет, — Роман жестко сжал рукоять разводного ключа. — Нам нужно срочно уходить. Посмотри в окно.

Через разводные пути, мягко шурша шинами по мокрой траве, к заброшенной будке бесшумно подкатил тяжелый черный внедорожник. Его фары были выключены, но массивные двери уже начали открываться, выпускать на землю людей в темных плащах.

Глава 4. Железный прорыв

— Выключай планшет! Быстро! — шепнул Роман, хватая Алину за плечо и увлекая её вниз, под подоконник.

Экран погас, вернув будку в глубокую темноту. Снаружи захлопали двери внедорожника. Шаги по мокрой траве приближались быстро и уверенно. Их было как минимум трое. Роман лихорадочно огляделся. Единственный дверной проем вел прямо в лапы к нападавшим, а окна были слишком высоко заколочены ржавой арматурой.

— Рома, что делать? Они нас убьют, как Палыча, — губы Алины дрожали, она мертвой хваткой вцепилась в свой рюкзак.

— Тихо. Здесь должен быть технологический люк для обслуживания подземных кабелей стрелки. Ищи на полу, под ногами!

Они начали шарить руками по гнилым доскам и битому кирпичу. Пальцы Романа наткнулись на холодное железное кольцо, утопленное в полу. Он потянул его на себя — квадратная крышка люка поддалась с тяжелым скрипом. В этот же момент снаружи раздался щелчок взводимого затвора.

— Выходи, Корсаков! Диск и карту на пол, и останетесь живы! — донесся холодный голос из-за стены.

Роман не стал слушать. Он подтолкнул Алину к открывшемуся проему:— Прыгай! Там неглубоко.

Девчонка послушно скользнула вниз, глухо приземлившись на корточки. В ту же секунду входную дверь будки вышибли мощным ударом. Роман прыгнул следом, наощупь перехватив кольцо крышки и с силой потянув её за собой, закрывая проход. Сверху тут же грохнули выстрелы. Пули с глухим стуком вонзились в деревянный пол прямо над их головами, а сквозь щели люка ударили резкие лучи тактических фонарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.